

ЗНАЧЕНИЕ ЛИТЕРАТУРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АКАДЕМИКА Е.А. БУКЕТОВА

А.Е. Даниярова, Н.А. Данияров*

Карагандинский государственный технический университет

*Карагандинский научно-исследовательский институт промышленной безопасности

E-mail: aina171173@mail.ru

Рассмотрен вклад академика Е.А. Букетова в развитие культуры Казахстана. Анализируется значение литературы в многогранной деятельности ученого. Сделан вывод о том, что научная деятельность того или иного ученого объективно является фактором культурного развития общества.

Ключевые слова:*Академик Е.А. Букетов, литература, наука, творчество, культура.***Key words:***Academician E.A. Buketov, literature, science, art, culture.*

Научную и художественную деятельность сближают стремление к истине. Искусство и литература оказывают влияние на научную мысль, развивая скрытую силу воображения. В поэзии более значительны роль интуиции, душевного настроения, а в науке необходим расчет, сознательный выбор оптимальных решений.

При создании биографии ученого необходимо изучение его эстетического мира, чтобы полнее показать духовное содержание личности, выявить художественные наклонности и дарования. Неотъемлемую часть всей жизни академика Е.А. Букетова составляла литература, которая великолепно дополняла науку и органически включалась в комплекс его мировоззрения. Разные учителя обучали юного Евнея Букетова словесности, но все единодушно давали высокую оценку его литературным способностям. Будущий инженер с детства жил образами художественной литературы. Ближе всех со временем стал Л.Н. Толстой, с упоением читал Абая, Ф.М. Достоевского. В поэзии предпочтение отдавал А.С. Пушкину, Ф.И. Тютчеву, А.А. Фету, позднее А.А. Блоку, С.А. Есенину, В.В. Маяковскому. Юноша Е. Букетов знал на память множество стихов и великолепно их декламировал. «Тяга к художественному творчеству вылилась в пробы пера еще в школьные годы, когда он перевел роман классика казахской прозы С. Муканова – «Загадочное знамя». В 7 или 8 классе на школьной сцене поставил маленькую трагедию А.С. Пушкина «Каменный гость», – одновременно исполнив главную роль Дон Гуана, потом перевел пьесу на казахский язык, эту традицию не оставил и с возрастом», – вспоминает брат, К.А. Букетов [1].

В годы аспирантуры Е.А. Букетов сотрудничает с республиканскими журналами, пишет критические статьи на театральные-художественные темы. Его рецензии, театральные обзоры отличаются глубоким проникновением в характер героев, замысел автора и исполнителя произведения. Занимается переводами книг с русского на казахский язык, пишет критические заметки на переводы видных представителей казахской поэзии. К рецензенту стали прислушиваться, порою не соглашались, но

чаще всего убеждались в правоте и зоркости взгляда молодого критика. Известный казахский поэт Музафар Алимбаев рассказывал: «29 марта 1953 г. в "Казахстанской правде" была опубликована статья о художественном качестве книги В.В. Маяковского, переведенной на казахский язык. Автор статьи неизвестный доселе в литературе человек. В переводе книги активное участие принимали известнейшие представители казахской поэзии, такие как: Тайыр Жароков, Касым Аманжолов, Калижан Бекхожин. Автор статьи критикует повально всех переводчиков, не смотря на их высокое литературное имя в народе. Надо отметить, что критика веская, с соблюдением критических канонов, доводы доказательны» [2]. В своих воспоминаниях поэт Сырбай Мауленов отмечает, что когда в Доме Союза литераторов Е.А. Букетов выступил с докладом о состоянии перевода произведений В. Маяковского и сделал ряд замечаний, видный поэт Тайыр Жароков улыбаясь, произнес следующие слова: «Каков этот малыш! Я стал его бояться!» [3].

В 50-е гг. прошлого века Е. Букетов плодотворно работает на литературном поприще и на любые события, происходящие в культурной жизни республики, будь-то новые книги или постановки, откликается на страницах печати. На сегодня они почти все собраны в единую книгу [4]. Особой страстью в этой сфере деятельности являлось рецензирование спектаклей, идущих на сценах казахского и русского драматических театров. Так появляются несколько очерков о пьесах С. Муканова «Чокан Валиханов», А. Тажибаева «Майра», З. Шашкина «Токаш Бокин», Ш. Хусаинова «Вчера и сегодня».

В пьесе о Чокане Валиханове Е.А. Букетов выделяет тему дружбы и духовной близости двух великих людей России и Казахстана – Достоевского и Валиханова.

В марте 1955 г. появляется статья «Легенда о любви» Назыма Хикмета на казахской сцене. Е.А. Букетов подробно анализирует спектакль, отмечает прекрасное декоративное оформление В.В. Голубовича, яркое, выраженное в сказочных тонах, полностью отвечающее режиссерскому за-

мыслу. Он предполагает, что «...спектакль о Фархаде и Ширин в казахском театре драмы – это свидетельство не только зрелости творческого коллектива, но и больших возможностей в перспективе» [5]. В статье «Большая тема жизни» о спектакле по пьесе Ш. Хусаинова «Вчера и сегодня» [6] Е.А. Букетов отмечает блестящее воплощение идеи драматурга.

Важное место в культурной жизни республики в тот период занял роман Габита Мусрепова «Пробужденный край» [7]. В статье «У истоков великой дружбы» Е.А. Букетов резюмировал: «Роман написан образным, сочным языком. Это несомненное достижение автора, свидетельствующее не только о широких возможностях казахского языка, но и о большом значении вдумчивого изучения писателем лучших творений русской литературы» [8].

Критические статьи и рецензии Е.А. Букетова отличались высоким профессионализмом, своеобразным стилем, четкой обоснованностью указанных правок. Они привлекали внимание читателей лаконичностью и строгостью в анализах и оценках, тонким вкусом и чувством меры. В своих воспоминаниях Камзабай Арстанович Букетов констатирует факт: «Широко известный, маститый писатель Габит Мусрепов и многие другие на критику Евнея Арстановича не обижались, принимали его замечания как должное и общались с ним как с опытным, знающим критиком. Это говорило о том, что крупные казахские писатели не сомневались в его литературной компетенции» [1. С. 45].

Художественная литература была составной частью деятельности Е.А. Букетова. Он не просто созерцал искусство, а, осмыслив прочитанное и увидевшее, перерабатывал все это для своего мировосприятия. Литература для Е.А. Букетова была столь же необходима, как и повседневная работа исследователя. В его индивидуальности своеобразно интегрировалось строго научное и эмоционально-эстетическое отношение к действительности. При этом эстетические переживания, связанные с литературой, сливались с постоянным ощущением красоты природы и многообразия жизни. Они охватывали и результаты научного творчества – все, что создается разумом, руками человека. Сочетание духовного и материального начала, по-видимому, особенно импонировало ему, так как в нем самом гармонично соединялось художественное восприятие мира с практической деятельностью ученого. И не просто соединялось: эстетические переживания действительности, умение удивляться миру служило для него источником постоянной творческой активности в научной деятельности.

Е.А. Букетов являлся поклонником новаторского стиха В.В. Маяковского. На страницах журналов и газет появляются статьи: «О переводах на казахский язык произведений В. Маяковского» [9], «Грозное оружие» [10], а к 80-летию поэта ряд статей под названием «Исполины горного хребта», где он импровизировал: «Русская поэзия – это яркая горная цепь с многочисленными большими и малыми сияющими вершинами. Но среди этих вер-

шин высятся А.С. Пушкин и В.В. Маяковский, два пика единого хребта, наподобие Эльбруса и Казбека среди кавказских гор. Для нас, казахских читателей, ныне имена А.С. Пушкина и В.В. Маяковского перекликаются с именами Абая и С. Сейфуллина. Читая А. Пушкина, мы вспоминаем Абая, и наоборот, читая Абая, мы вспоминаем А.С. Пушкина, в этом повторении, в этой линии преемственности отражается единство и ценность всей многонациональной поэзии» [11].

В середине 50-х гг. Е. Букетову предлагают стать собственным корреспондентом «Литературной газеты» по Казахстану, однако он тактично отказывается, мотивируя это тем, что его основная стезя – естественные науки.

Литературное наследие Е.А. Букетова многогранно, но есть в его деятельности еще одна грань – скорее даже целая область, без характеристики которой не может быть цельного и полного представления о том, что сделано им как писателем – это его переводы. «Вы знаете, – говорил Е.А. Букетов, – в строке есенинской поэмы "Анна Снегина" девять слогов. Казахское стихосложение не знает таких размеров. Надо было переделать каждую строку на восемь слогов. При этом сохранить то же самое количество строк. Это было нелегко» [12]. Специалисты высоко оценили эти переводы, они не только обогатили казахскую литературу, определили новый горизонт для казахского читателя, но и расширили систему национального стихосложения. В качестве переводчика он пробовал себя в различных литературных жанрах. Сатирическая пьеса «Клоп» и поэма «Хорошо» В.В. Маяковского, поэма «Анна Снегина» и стихотворение «Русь Советская» С.А. Есенина, роман И. Вазова «Под иггом», повесть И.Д. Василенко «Артемка», рассказы и статьи Э. Золя, комедия «Испанский священник» Д. Флетчера, трагедии великого драматурга У. Шекспира «Макбет», «Юлий Цезарь» были переведены Е.А. Букетовым на казахский язык. В его переводе трагедия Уильяма Шекспира «Макбет» впервые прошла на сцене Карагандинского драматического театра им. Сакена Сейфуллина, а затем в других театрах республики.

Творчество Е.А. Букетова – переводчика, писателя – сближают принципиально важные черты общего порядка. Это пытливость и зоркость взгляда, умение видеть в явлениях прошлого новое и живое, приближать их к современности, сохраняя их историческое своеобразие. Можно предположить, что переводческая работа не прошла бесследно и для формирования стиля прозы Е.А. Букетова. Когда прозаик или поэт занимается переводами, то они обычно не обособлены в его творчестве, а соотносятся и переплетаются с тем, что он излагает в своих оригинальных произведениях.

Художественные восприятия и переживания не были случайно врывающимися в жизнь впечатлениями, они носили характер постоянно повторяющихся необходимых элементов жизнеощущения. В самые напряженные, по занятости учебными и

научными делами, периоды жизни он продолжал совершенствовать мастерство писателя, благодаря этому заряжаясь определенным жизненным ритмом. Вместе с тем, увлечение литературой задавало тон собственным научным поискам и способствовало сплочению под его руководством большого коллектива.

Е.А. Букетов как истинный ценитель литературы наизусть знал многие произведения А.С. Пушкина, М. Лермонтова, С. Есенина, В. Маяковского. Однако он почти ничего не переводил из творений А.С. Пушкина. Как известно, в свое время творчеству А.С. Пушкина большое внимание уделял великий Абай, поэтому Е.А. Букетов считал для себя нескромным заниматься наследием Александра Сергеевича Пушкина. Только перед смертью, в начале декабря 1983 г., он прикоснулся к духовным ценностям гения и перевел стихотворение «Полководец», посвященное известному полководцу Отечественной войны 1812 г. Барклаю де Толли [13].

Е.А. Букетов много размышляет о становлении и развитии науки, культуры Казахстана, о преемственности поколений, об опыте основателей казахстанской науки и культуры. При жизни он не увлекается изданием своих трудов. Увидели свет только две книги «Человек, родившийся на верблюде» на казахском языке и «Грани творчества» на русском языке [14].

Автор, обращаясь к жизни и деятельности прославленных ученых казахской земли во главе с К. Сатпаевым, М. Ауэзовым, находит истоки их человечности, высокой духовности. Свообразно и последовательно он излагает этапы их творческой жизни, показывает весомый вклад интеллигенции этого поколения в развитие и укрепление могущества Отечества. Развивая свои взгляды о литературе и поэзии, он приходит к выводу, что только упорным трудом человек прокладывает в науке и искусстве свой путь и служит своему народу, составляя предмет его законной гордости.

Евней Арстанович, по словам писателя Алексея Брагина, был уверен, «...что тот, кто в примерах из жизни выдающихся ученых и деятелей культуры найдет живительную поддержку своим устремлениям, то он с большей настойчивостью будет заниматься своим любимым делом» [15].

В книгу «Грани творчества» вошли документальные и художественные очерки, размышления о времени и о творческих личностях, ставших олицетворением духовных сил народа, о людях, чьи биографии отразили те перемены, которые произошли в жизни казахского народа после Октябрьской революции [16]. Данная работа не велика по объему, но достоинство и ценность книги заключаются в ее нравственном содержании. Поражает ширь интересов от эссе, посвященного Д.И. Менделееву, от поэзии периодической системы элементов, до целой галереи выразительных рассказов о современниках. Проблемы гуманизма, целеустремленности и ответственности отражены в размышлениях человека – ученого, поэта, педагога. В этих произве-

дениях он обращается к молодым современникам, призывает их к высоким нравственным идеалам.

«Мы учимся у великих людей – А.С. Пушкина, Абая, ибо жизнь великих людей – это ступени роста, по которым движется человечество, осознавая свой опыт, ибо жизнь великих людей – это наиболее совершенные образцы того, что мы могли бы применить наилучшим успехом для дела собственного совершенствования», – говорил Е.А. Букетов [17].

Сочетание выдающихся способностей, чуткость восприятия, умение смело откликаться на жгучие вопросы жизни, новаторство, как принцип творческой деятельности, все это входит в представление о таланте. Но талант не является гарантией удач. Талант сам по себе – это возможность творчества, возможность, которая становится действительностью в процессе деятельности и оценивается по ее результатам. Е.А. Букетов как-то проницательно заметил: «Ученые без понимания музыки, литературы лишены крыльев, лишены полета. Ведь литература дает новые импульсы для научного творчества» [18].

В одной из бесед известный писатель С. Никитин спросил Е.А. Букетова: «Слушай, почему ты не напишешь о себе, о своей работе, о своих коллегах. Это же живая история, создание большой науки в бывшей окраине. Молчать об этом преступно. Ты – это не только ты, это десятки твоих коллег, которые имеют примерно одинаковую с тобой судьбу. Твои эпистолы хороши своей исповедальностью. Исповедуйся от имени себе подобных, как старший брат по опыту жизни и возрасту» [19].

Этот разговор послужил толчком для написания книги в форме писем другу. В сокращенном и несколько упрощенном виде рукопись впервые увидела свет в восьмом и девятом номерах журнала «Простор» за 1978 г. [20]. В редакции повести дали название «Время светлой судьбы» под рубрикой «Документальная проза» и подзаголовок «Записки научного работника». В повести сказались и талант, и определенная профессиональная подготовка прозаика. Он выступил отнюдь не новичком, а скорее традиционалистом, возрождая «повести в письмах», к чему прибегали и А.С. Пушкин, и И.С. Тургенев. Это произведение наиболее полно и ярко отражает личность автора, легко и естественно рассказывает о лучших традициях того времени, о видных представителях интеллигенции, с которыми ему довелось встретиться в жизни, о дружбе между людьми. Все, о чем повествует художник, так или иначе, прошло через его сердце. В той или иной степени личное интересно и читателям, в том случае, если освещено двумя лучами, сфокусированными в одной точке – лучом философии и поэзии.

Эта книга, изданная во исполнение постановления Кабинета Министров Республики Казахстан, увидела свет и попала в руки читателей только в 1996 г. [21]. Вариант книги на русском языке – «Шесть писем другу» вышел в 1989 г. в этом же из-

дательстве [22]. В последующие годы были опубликованы литературные произведения Е.А. Букетова: «Святое дело Чокана», «Об академике Сатпаеве» [23], «Нефть, уголь и вода в химии и энергетике» [24], «Жас Каныш» [25], «Фундаментальные труды академика Е.А. Букетова» [26], «Сокровенное» [27].

Е.А. Букетов – прозаик, обладающий социальным темпераментом. Во всем его творчестве проявляется непосредственный отклик на вопросы, выдвигаемые как жизнью, так и общим движением литературы. Отсюда его художественная эссеистика и большая приверженность документу, нежели вымыслу. Эссе – жанр, включающий в себя элементы повести, статьи размышления, психологического трактата. В эссе «Святое дело Чокана» он делает предметом своего исследования взаимоотношение незаурядной личности и обстоятельств. Как правило, Е.А. Букетов показывает не только человека в окружающем мире, но и раскрывает его духовный мир. Отсюда художественная масштабность замысла произведения и мысль, не ограниченная рамками темы, а мысль художественная, которую нельзя кратко сформулировать, образ всегда шире идеи.

Евней Арстанович не раз говорил брату, что образы Ч. Валиханова и К. Сатпаева стали его «болью и радостью», что если он не напишет о них, то будет считать себя «самым несчастным человеком на свете». В 18-м сборнике «Пути в незнаемое: писатели рассказывают о науке» в издательстве «Советский писатель» было опубликовано эссе Е.А. Букетова «Святое дело Чокана» [28]. В 1994 г. в издательстве «Караганда полиграфия» вышла книга, в которую вошли документально-публицистические очерки «Святое дело Чокана», «Об академике Сатпаеве». В одной книге были объединены рассказы о двух ученых-самородках, после которых пошла плеяда ученых и писателей Казахстана.

Е.А. Букетов намеревался написать о К.И. Сатпаеве самостоятельную книгу, на эту мысль его натолкнула супруга К.И. Сатпаева – Таисия Алексеевна. Вот как он написал об этом в предисловии к будущей книге: «Глубокоуважаемая шешей Таисия Алексеевна! Прошло более двух лет с тех пор, как Вы меня убедили, что я (и никто другой) должен, обязан написать биографию академика Сатпаева. Позднее, восстанавливая и анализируя все детали нашей первой беседы, я с великим огорчением обнаружил, что такой вывод был сделан поспешно и может быть без особых оснований. Ваше предложение просто польстило мне, и я пришел в то эмоциональное состояние слабого человека, когда он способен переоценить свои силы и возможности. Долго я корил себя за то, что я взял на себя столь сложную задачу. Я живо помню как Вы, пригласив меня и увидев впервые, заговорили, как с давно знакомым человеком, и подробно убедительно растолковали, как необходим такой труд именно теперь, когда Вы можете еще лично помочь, что поздний биограф будет лишен этой возможности. Вы не скрывали и того, что мечтаете при жизни уви-

деть добротной написанную биографию К.И. Сатпаева» [29].

Е.А. Букетов осознает всю сложность данного труда и подходит к нему с должным пониманием и ответственностью. В течение нескольких лет он собирает источниковый материал: воспоминания соратников, родственников, учеников, биографические документы, письма, статьи, опубликованные о жизни и деятельности К.И. Сатпаева, находит исторические материалы о местах, где рос и учился академик, переписывается с Т.А. Сатпаевой, с дочерью Меиз Сатпаевой.

В одном из писем, подбадривая Е.А. Букетова, Таисия Алексеевна привела свои доводы в пользу выбора биографа: «Вы с ним работали, знаете его масштабы и деятельность и Вы – писатель. В нашей жизни с ним я хуже всего знаю период его работы по созданию науки. Здесь он приходил с работы очень уставшим, часто нервничал, начал страдать гипертонией. Вам, его сподвижникам, непосредственно соприкасавшимися с ним по делу, он был виднее как организатор, ученый, государственный деятель» [30].

Дочь К.И. Сатпаева – Меиз Канышевна, писала: «Мама сразу Вас полюбила за то, что у Вас она почувствовала что-то папино. Она мне тогда так и говорила: «Он как наш папа!» В Вас действительно есть его широта, мудрость, философский взгляд на мир» [31].

В течение семнадцати лет Е.А. Букетов занимается исследованием жизни и деятельности первого президента АН КазССР, академика К.И. Сатпаева. Поначалу выходят статьи в периодических изданиях. По мере накопления и анализа документальных источников появляется возможность издания книги. «Я полагаю, – говорил Букетов, – что будут специалисты, которые достаточно исследуют узко научную деятельность академика Сатпаева. И они найдут много поучительного в его методах исследования и проникновения в глубинные кладовые научных истин. Я не могу претендовать на достаточно верное изложение его идей и замыслов. Для этого необходимо быть специалистом высокого класса в популяризации области знаний. Мы же хорошо знаем, что чисто научная деятельность была лишь частью (правда, главной частью, от которой он отталкивался во всем другом). Я предвижу трудности, связанные с последним обстоятельством, однако, все же я предполагаю, что можно воссоздать в самых крупных чертах облик ученого, не вдаваясь в малопостижимые для неспециалиста стороны развития его научных замыслов. Будем стараться, хотя бы отдаленно, приблизиться к сложной и трудноисчерпаемой духовной сути, опираясь на документы, отбирать то, что будет казаться самым характерным, ключевым и строить из них наши суждения, избегать домыслов, придерживаясь факта» [32].

Е.А. Букетов не успел завершить трилогию о К.И. Сатпаеве. В рукописи осталась лишь первая часть (под названием «В орбите кочевков») задуманной книги «Академик Сатпаев жизнь и деяния»

[33], которая была подготовлена к печати К.А. Букетовым на казахском языке и была издана под редакцией «Жас Каныш» [34].

Е.А. Букетов считал, что писать о жизни людей, оставивших добрый след в памяти народа, необходимо: «Ибо писать – это, значит, изучать, изучать для того, чтобы в сегодняшнем и будущих поколениях с благодарностью использовать их щедрый дар в духовную сокровищницу общества; изучать потому, что в биографиях замечательных людей, как в фокусе, сосредоточен опыт их времени, без понимания и осознания которого человечество не могло бы преуспеть в целесообразном и справедливом устройении жизни. В личных судьбах этих людей, как в зеркале отражается удивительная судьба нашего народа, испытавшего на себе за какое-то историческое мгновение сказочный взлет, который позволил нам враз войти в русло передовой науки, включившись в этот авангард мировой культуры и мирового прогресса» [23. С.118].

Литературная деятельность академика, профессора, доктора технических наук Е.А. Букетова была признана, и 21 декабря 1971 г. он был принят в члены Союза писателей СССР. На вопрос писателя С. Никитина: «Что же главное – наука или литература?» Е.А. Букетов ответил: «Литература поставля-

ет ученому чувство беспредельности человеческого разума. Распахиваются такие дали, что невольно обретаешь крылья и пускаешься в полет. И еще, образованность без воспитания – лишь грива скакуна, но не сам скакун. Воспитание чувства от песен, литературы, живописи, от всего того, что составляет великолепное ощущение жизни. Хочется поделиться с людьми сердечной радостью, поэтому и занимаюсь литературой!» [35. С.125].

В истории человечества развитие материального и духовного производства выступает как единый процесс взаимосвязанных элементов. Каждый народ ценит свою культуру, гордится ею, ибо именно культура создает неповторимую его особенность. Культура является специфической деятельностью человека. Она направлена на развитие общества, на основе прогресса знаний и учета опыта предшествующих поколений. Достижения культуры передаются по эстафете поколений, идущей из глубины веков. Научно-педагогическое и литературное наследие академика Е.А. Букетова является одним из элементов целостной культуры, которое воспроизводится в каждом поколении заново, путем обучения, передачи опыта и знаний, совершенствуется лишь процесс мышления и возможность восприятия нового.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Букетов К. Друг мой, брат мой. – Караганда: Изд-во КарГУ, 1994. – 118 с.
2. Государственный архив Карагандинской области (далее ГАКО). ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 154. Л. 25.
3. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 154. Л. 26.
4. Букетов Е. Сокровенное. – Алматы: Казахстан, 2000. – 432 с.
5. Букетов Е. Легенда о любви Назыма Хикмета на казахской сцене // Казахстанская правда. – 1955, 20 марта.
6. Букетов Е. Большая тема жизни // Казахстанская правда. – 1956, 20 февраля.
7. Мусрепов Г. Пробужденный край. – М.: Сов. писатель, 1958. – 518 с.
8. Букетов Е. У истоков великой дружбы // Казахстанская правда. – 1954, 4 апреля.
9. Букетов Е. О переводах на казахский язык произведений В.В. Маяковского // Казахстанская правда. – 1953, 29 марта.
10. Букетов Е. Грозное оружие: О В.В. Маяковском // Казахстанская правда. – 1953, 19 июля.
11. Букетов Е. Исполны горного хребта // Индустриальная Караганда. – 1973, 20 августа.
12. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 77. Л. 82.
13. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 82. Л. 1.
14. Букетов Е. Человек, родившийся на верблюде. – Алма-Ата: Жазушы, 1975. – 138 с.
15. Брагин А. Это многих славный путь... // Индустриальная Караганда. – 1978, 5 октября.
16. Букетов Е. Грани творчества: Очерки. – Алма-Ата: Жазушы, 1977. – 124 с.
17. Мемориальный музей академика Е.А. Букетова. Ф. 105.
18. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 75. Л. 3.
19. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 57. Л. 15.
20. Букетов Е. Время светлой судьбы: Записки научного работника: Документальная повесть // Простор. – 1978. – № 8. – С. 24–62;
21. Букетов Е. Алты Хат. – Алматы: Жалын, 1996. – 272 с.
22. Букетов Е. Шесть писем другу. – Алматы: Жалын, 1989. – 288 с.
23. Букетов Е. Святое дело Чокана. Об академике Сатпаеве. – Караганда: Полиграфия, 1994. – 144 с.
24. Букетов Е. Нефть, уголь и вода в химии и энергетике. – Караганда: Полиграфия, 1994. – 46 с.
25. Букетов Е. Жас Каныш. – Алматы: Казахстан, 1999. – 190 с.
26. Букетов Е. Фундаментальные труды академика Е.А. Букетова. – Караганда: Болашак баспа, 1999. – 239 с.
27. Букетов Е. Сокровенное. – Алматы: Казахстан, 2000. – 432 с.
28. Букетов Е. Святое дело Чокана // Пути в неизвестное: Писатели рассказывают о науке. – М.: Советский писатель, 1985. – Сб. 18. – С. 319–360.
29. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 73. Л. 4.
30. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 125. Л. 5.
31. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 126. Л. 2.
32. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 230. Л. 3.
33. ГАКО. Ф. 1484. Оп. 1. Д. 73. Л. 5.
34. Букетов Е. Жас Каныш. – Алматы: Казахстан, 1999. – 190 с.
35. Никитин С. Сары-Арка – Золотая планета. – Алма-Ата: Жазушы, 1976. – 130 с.

Поступила 27.02.2012 г.